

ВНУТСКИХ Александр Юрьевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии Пермского государственного национального исследовательского университета. Автор 128 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий (4 – в соавт.)*

ДИНАБУРГ Светлана Роальдовна, аспирант, старший преподаватель кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета. Автор 10 научных публикаций**

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКИ

Статья посвящена изучению традиционно определяемых границ философии, а также возможностей философской практики – возрождающегося типа философствования, нацеленного на решение повседневных проблем современного человека. Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, необходимостью критического подхода к пониманию философии лишь как опыта мышления и важностью использования накопленного ею потенциала на практике в ситуации колоссального роста знания, сопровождаемого вместе с тем утратой прежних смыслов и идентичностей. С другой стороны – относительно слабой информированностью отечественного философского сообщества о движении философской практики. Выявление ключевых аспектов философской практики в контексте интегративных процессов, охватывающих сегодня все сферы знания, проводится путем ее сопоставления с феноменом трансдисциплинарности: данная работа нацелена на теоретически ценное определение их общих концептуальных оснований в рамках постнеклассической парадигмы. Общим для трансдисциплинарности и философской практики являются: стремление к ясности и устойчивости, определяемой конкретными индивидуальными решениями при одновременном движении за дисциплинарные пределы и границы форм деятельности; внимание к субъекту и его этической позиции; диалогово-коммуникативный, партнерский характер взаимодействия. Философская практика реализует открытый характер философствования, предлагая каждому заинтересованному философское сопровождение личной и профессиональной деятельности, помощь в творческом самовыражении и принятии социально-ответственных решений; ее опыт может быть распространен на практику трансдисциплинарных исследований. Показано, что введению этой практически ценной инновации может способствовать «тихая» – в отличие от парадигмальных – трансдисциплинарная революция. Статья представляет собой фактически первое русскоязычное исследование феномена философской практики, рассматривающее ее в связи с другими социокультурными процессами современности.

Ключевые слова: *постнеклассическая наука, философская практика, трансдисциплинарность, тип философствования.*

*Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; e-mail: avnut@inbox.ru

**Адрес: 614600, г. Пермь, просп. Комсомольский, д. 29А; e-mail: svetlana.dinaburg@yandex.ru

Для цитирования: Внутских А.Ю., Динабург С.Р. Трансдисциплинарные аспекты философской практики // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 1. С. 33–41. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.33

Феномены «философская практика» (ФП) и «трансдисциплинарность» (ТД), актуализированные вызовом эпохи, вышли на сцену современности в одно время – в начале 80-х годов XX века. Однако, во-первых, многими они по-прежнему воспринимаются как лежащие на периферии мира философии относительно магистральных путей ее развития (ФП – как *нисхождение* в повседневность и *техника философии*, а ТД – как *возвышение науки* методологической рефлексией и ее *гуманизация*). Во-вторых, эти феномены *нечасто воспринимаются как связанные*. Общая их основа часто либо вообще игнорируется, либо представляется вторичным родством «прикладных сфер».

Следует признать, что оба явления на протяжении десятилетий развивались достаточно независимо. ФП в своих заявлениях больше ориентировалась на античную традицию и ее возрождение – ту традицию, которая еще не знала профессиональной специализации, а ТД, проникнутая тревогой о будущем, ориентировалась на новацию и уже ясно осознанную опасность дисциплинарного дробления знания. Однако последние 10–20 лет были отмечены, с одной стороны, *конвергенцией* – сближением, соединением и взаимным проникновением казавшегося прежде несовместимым, а с другой – стремлением *понять мир в его нередуцируемой сложности*.

На основании этих тенденций можно предположить, что ФП в ее принципах и формах также принадлежит сфере ТД, определяемой как современное *пространство трансдисциплинарного опыта*, состоящее из *множества различных единств* [1, с. 169], а ТД, в свою очередь, представляет собой вид ФП, поскольку определяется как «прежде всего, философия» и «реальная деятельность» [2, с. 17]. Анализ практик показывает, что сегодня формируется некая общая для социальных наук практическая парадигма – как «удобная территория для междисциплинарных исследований» [3, с. 12]. Отмечается, что распространение и укоренение конкретной практики в обществе происходит благодаря ее *артикуляции* – привлечению к ней внимания, *реконфигурации* – изменению

ее значения – и *заимствованию* – переносу в другие контексты для решения новых задач [3, с. 23].

Соответственно, основная цель нашего исследования состоит в выявлении общей концептуальной основы, объединяющей ФП и ТД. На наш взгляд, эта весьма значимая в теоретическом смысле цель может быть реализована путем изучения содержания ФП в качестве своеобразного «дополнения» академической философии, улучшающего личную жизненную философию субъекта и совершенствующего стратегию поведения философии в публичном пространстве. В своем движении «вглубь» общества ФП фактически реализует трансдисциплинарный подход. И этот ее опыт вполне может быть осмыслен и распространен на практику столь востребованных в постнеклассической науке трансдисциплинарных коллабораций – в этом заключается практическая значимость исследования. Новизна состоит в том, что в отечественной философии наша работа выступает в качестве одного из первых теоретических исследований феномена ФП, рассматривающих его в связи другими социокультурными процессами.

Заметим, что в данном случае (в силу ответственности изучаемому объекту и степени разработанности темы) речь может идти не об устоявшейся системе понятий и прочном фундаменте теорий, а именно о концептах, которые не имеют четкой формально-логической дефиниции и структуры [4] и поэтому задаются через фундирующую совокупность идей, совместно выстраиваемых и связываемых в некоторую целостность. На наш взгляд, для этой цели наилучшим образом подходят две концепции: хорошо известная и достаточно разработанная «постнеклассика» (В.С. Степин, В.И. Аршинов, В.Г. Буданов и др.) и только намеченный «протеизм» (М.Н. Эпштейн).

Постнеклассика прошла в своем стремительном развитии путь от *типа научной рациональности* и *коммуникативной парадигмы до парадигмы* (инновационной) *сложности*, формирующей картину мира в целом [1, с. 170].

Особенность постнеклассики, связанная с двойным отрицанием (пост- и не-), указывает на маневр *как бы возвращения к исходной точке* стабильного существования [1, с. 171]. Поэтому протеизм как альтернатива тому «пост-», «которое отталкивалось от прошлого и вместе с тем было зачаровано им, не могло выйти из его магического круга», «соизмеряет себя с предстоящим и наступающим, а не с прошедшим» [5]. В остальном протеизм как «умонастроение начала XXI века» созвучен постнеклассике в ее зрелой форме: он исследует начала, «ранность и эскизность» явлений, символически отсылает к принимающему любую форму Протею и является не только методом исследования, но и сферой самосознания [5]. Как мы помним, в постнеклассике субъект играет особую роль, а исследует она «стабильность в потоке становления», тяготея к «страстно желаемой ясности» [1, с. 171].

Таким образом, ключевыми позициями в общей для ФП и ТД концептуальной основе будут: *ясность* и *устойчивость*, *трансгрессия*, *субъект* (моральный и ответственный) и *коммуникация*. Нетрудно увидеть, что они маркируют также и ключевые точки всей современной философии. На наш взгляд, ФП и ТД представляют собой усилия по реактуализации – «возрождению» и «переоткрытию» – философии (тем самым – повышению ее значимости в мире). Подтверждение тому – позиция одного из классиков исследования ТД, Л.П. Киященко: «...трансдисциплинарный опыт есть радикализация философского опыта как такового» [1, с. 178], «трансдисциплинарность – реальная деятельность в рамках философии сложности» [2, с. 17]. ФП также характеризуется как обновление самой философии во исполнение ее жизненной задачи в современной ситуации, «когда открытая практика философии революционными философами и маскируемая психоанализом вступила в свой кризис»¹.

Характерно, что в современной истории становления ФП и ТД особое значение придается не первым попыткам или приоритетам отдельных исследований, а событию их «социального рождения»: когда в первом случае была основана Ассоциация представителей философской практики (Г. Ахенбах, 1982) и во втором – Интернациональный центр трансдисциплинарных исследований (Б. Николеску, 1987). Очевидна их принципиальная (онтологическая) ценность как коллаборации, совместного проекта в русле коммуникативной (т. е. постнеклассической) практической парадигмы. Таким образом, оба феномена представляют собой не только область знания – «теорию», неотделимую от идеологии, но также социальное движение, прошедшее в своем развитии стадии зарождения (попытки «самоопределения» в локальных группах), децентрализации (распространение идей и разнообразия форм) и популяризации [6].

Наконец, необходимо указать на некоторый «парадокс латентности», очевидный в эпоху бурного информационного обмена и подхватывания трендов: известность обоих феноменов не соответствует их значимости – они, как говорится, «широко известны в узких кругах».

Так, хотя ФП как европейское явление удостоилась попадания в Исторический философский словарь² еще в 1989 году, широкая общественность, как жалеет Р. Лахав (один из «отцов» ФП), не осведомлена о ней до сих пор. Она, преследуя цель сделать философию близкой человеку в его повседневной жизни и, безусловно, в пограничных ситуациях, «не преуспела у публики» так же, как и другие, возникшие одновременно с ней и занявшие видное место в мире движения (гуманистическая психология, практики медитации, религиозно-эзотерический нью-эйдж, коучинг и др.) [6, с. 9]. В свою очередь, экспансия ТД, характеризующаяся как «едва ли

¹Marquard O. Praxis, Philosophische // Historisches Wörterbuch der Philosophie. Basel, 1989. Bd. 7. S. 1307. URL: http://www.achenbach-pp.de/de/philosophischepraxis_text_marquard_Woerterbuch.asp?b (дата обращения: 26.09.2017).

²Ibid.

не всеохватывающая в смысле масштабов и мощного потенциала», в то же время воспринимается как «тихая революция», «малозаметная для неискушенной публики», не всегда отчетливо осознаваемая в отличие от парадигмальных революций [7]. Подчеркнем, что оба рассматриваемых феномена/движения в существенной мере ориентированы именно на внимание и включенность «широкой общественности», «всех заинтересованных лиц».

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы увидеть ФП через оптику ТД, в определенном смысле воспользоваться ресурсами «тихой» трансдисциплинарной революции (по В.А. Бажанову). Это важно не только с теоретической позиции обнаружения их общности или совместимости, приращения знания как такового, но это также практический акт, способствующий – указанными выше средствами – изменению статуса ФП.

Итак, что такое философская практика?

Ее суть – в обращении к своей собственной жизни, ее исследованию и пониманию, что требует философского размышления. И в таком качестве это альтернатива академической, аналитико-критической, философии, которая, по выражению П. Флоренского, является «делом ума», «делом кабинета»³.

Мы ни в коей мере не сомневаемся в ценности академического философствования. Однако внутри самой философии существует различие типов, или стилей, философствования. Например, М. Эпштейн говорит о разнице между *philosophy* и *filosofia* внутри национальной или мировой философии, и она примерно такая же, как «между научным симпозиумом и платоновским симпозионом, участники которого не просто обсуждают отвлеченные идеи, но предаются им “целостно”, всеми способностями ума, всей

душой и телом»⁴. Можно сказать, эта *filosofia* – принципиально трансдисциплинарна, она «не специализировалась в отдельную дисциплину <...> но пытается сохранить масштаб и конфигурацию целостной мудрости, по-разному сочетая в себе элементы критики и фантазии, науки и поэзии, логики и религии, анализа и синтеза, историзма и утопии»⁵. Отношения между двумя ветвями ясны: *filosofia* может и должна учиться у *philosophy* точному различению этих элементов, «но не для того, чтобы жертвовать одним из них, а чтобы лучше способствовать их объединению»⁶. Иной способ различения непосредственно отличает ФП от трех других «форм организации философии: от философии университета, а также от философии священника или терапевта»⁷.

Г. Ахенбах – основатель движения ФП – подчеркивает: тот, кто чувствует ужасающую перспективу того, что жизнь может быть «упущена», «растрчена», поглощена рутиной повседневности, признает также весомость идеи Сократа о самопознании и реальность предупреждения А. Шопенгауэра о безрассудной пляске в руках смерти. К ФП обращаются за тем, что «придает весомость нашей жизни, значимость нашему бытию и смысл нашему присутствию» [8]. Иными словами, это важный способ совершенствования нашей «жизненной философии». Процессуально это не «приложение» теорий или методов к жизненным проблемам, а вечный поиск «правильного пути» в каждом конкретном случае, где философ-практик выступает как «специалист в не-специальном» [8].

ФП является альтернативой двум противоположным стратегиям существования философии в публичном пространстве, а именно той философии, которую «не любят». А.А. Гусейнов

³Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Нов. лит. обозрение, 2017. URL: [https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fbooks.google.ru%2Fbooks%3Fid%3DkBmmDgAAQBAJ%26printsec%3Dfrontcover&cc_key=\(дата обращения: 23.09.2017\)](https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fbooks.google.ru%2Fbooks%3Fid%3DkBmmDgAAQBAJ%26printsec%3Dfrontcover&cc_key=(дата%20обращения%3A%2023.09.2017)).

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶Там же.

⁷Marquard O. Op. cit. S. 1307.

в своей работе, продолжающей высказывание Н.Н. Бердяева о всенародной нелюбви и даже враждебности к философии, подробно разбирает, кто в обществе и за что философию не любит [9]. И действительно, эта «превалирующая и более основательно закреплённая в общественном сознании тенденция» кажется самоочевидной внутри и вовне философских кругов.

Исходные посылки для таких выводов заключаются вовсе не в том, что философия далека от жизни, что это (в реальности или в восприятии масс) вид кабинетного спорта или цеховые игрища чуждых народу интеллектуалов. Нет, отправной пункт этой логики тот же, что и в основаниях ФП: философия возникает в рамках стремления человека сделать свою жизнь лучше, совершеннее, и это стремление человека к совершенству она связывает с его разумом, способностью мыслить, а человеческую жизнь рассматривает в перспективе индивидуально-ответственного существования. Однако именно в таком качестве философия негодна всем (кроме самих философов и тех немногих, кто способен приобщиться к ней) и даже вызывает рессентимент (фр. *ressentiment* – завистливая, ущербная враждебность). Именно это парадоксальное положение вещей, когда философия слишком хороша и потому опасна для реальных людей, для подавляющей части общества, и пытается конструктивно преобразовать ФП.

Для философии, «которую не любят», если согласиться с тезисом о неизбежности и неизбежности конфликта между ней и обществом, можно определить две основные стратегии возможного поведения в общественном пространстве. Первая, на которую философы постоянно сбиваются, – линия приспособления к общественным запросам, «адаптации к источникам недружелюбия» [9], ведущая к капитуляции и деградации заявленной высокой роли философии. Вторая стратегия, видимая как единственно достойная и «адекватная существу дела», понимается как необходимость терпеть нелюбовь общества, принимать ее как неизбежность, подобную плохой погоде, и даже как индикатор того, что философия следует

по верному пути. Адекватное место в публичном пространстве при этом достигается *практическим* средством, которое только с виду кажется простым, – формированием растущего сообщества людей, объединённых любовью и интересом к философии, и в это сообщество следует свободно впускать всех желающих.

Для того чтобы оценить стратегический поворот, предлагаемый ФП, необходимо акцентировать внимание на нескольких ключевых позициях:

1. Философия в рамках этой концепции не сводима к программе «философствовать – значит мыслить», постоянному вопрошанию и познанию ценных вещей, «до которых только мыслью можно дойти» [9], увлекающему, наконец, в дурную бесконечность. Другими ее аспектами являются созерцание, умозрение («преодоление своего привычного образа мысли», «сосредоточение на глубинных, скрытых аспектах своего существа» [6, с. 13]) и действие, бытийное становление (главный вопрос – живет ли человек в согласии с самим собой, по знаменитой фразе Ф. Ницше: «стал ли он тем, что он есть»). Предпочтение отдается не кантовским вопросам, а рефлексии наподобие предложенной М. Монтенем «Что же я на самом деле делаю?» [8].

2. В крайнем выражении философии мышления человек «как бы теряет чувствительность, выпадает из мира», «уходит в себя как в другой мир», к нему приходит осознание «высочайшей ценности духа внутреннего убеждения» и признает он «только единственный суд – суд собственной совести» [9]. Однако в фокусе внимания ФП находится другой аспект субъективации: «Вопрос состоит в том, научился ли философ понимать и осознавать, развил ли он в себе чувствительность по отношению к тому, чему обычно не придают значения, и стал ли он способен к тому, чтобы ощущать себя как дома, даже встречаясь с отклоняющимися и необычными мыслями, чувствами и суждениями» [8]. Кроме того, диалоговый характер этой рефлексии предполагает, что стиль мышления, опирающийся лишь на свой интеллект, цепляющийся за свое мнение, должен быть изменен [6, с. 14].

3. «Высокая философия» может терять человека в его универсальной основе, воспринимая людей как «обывателей, людей с улицы, простых людей, живущих своими житейскими заботами», а также как «политиков, которые насаждают», и «специалистов, которые обслуживают», тем самым определяя их никоим образом не равными себе. Философ-практик, напротив, предлагает себя «как напарник и товарищ в мыслях и чувствах», ибо лишь в этом качестве он способен «помочь своему посетителю освободиться от его одиночества или безысходности и тем самым, может быть, изменить свое мнение о жизни и своих обстоятельствах» [8].

ФП также опровергает утверждение, «что философию нельзя ни на что обменять в рамках практикуемого обществом разделения труда» и что «если философия обладает общественной ценностью, то лишь сама по себе, а не тем, что ее можно куда-то приложить за пределами самой философии» [9]. Представители ФП – подобно, кстати, первым философам, философам Античности, – считают возможным и необходимым выходить «на рынки и улицы», а также искать новые способы работы с людьми, чтобы приблизить философию к реальной жизни. При чем предполагается, что ФП в силу ее открытого характера не придется «угождать людям с улицы, угождать властям, угождать людям науки». Ряд обзорных работ, исследующих развитие ФП за три прошедших десятилетия, демонстрирует, как выработывались ее различные формы, предлагающие философское сопровождение тем и другим частям общества [10, 11].

Как указывает Р. Лахав, позитивная программа ФП состоит в том, чтобы привлекать и вдохновлять людей собственным желанием и страстью к познанию и глубине. Для философа-практика важно оценивать себя как «ищущего» (seeker), мотивированного платоновским Эросом», «тоской по пониманию, знанию, правде», как того, кто «всегда в пути, в поиске способов развития мудрости и понимания, и как философ, и как человек» [6, с. 12] – в отличие от «профессионала», который достиг своего

экспертного предела и, выражаясь словами Пифагора, «окончательную» истину уже нашел. Продолжение же такого поиска в современной социокультурной ситуации неизбежно приводит человека и философа к использованию трансдисциплинарного подхода в том или ином варианте.

Дело в том, что монодисциплинарный аналитический дискурс философии («дискурс о») при всей его необходимости едва ли самодостаточен. М. Фуко не случайно призывал обращать внимание не только на то, что дискурс «сам» хочет нам сказать, но и на то, как он «невольно проговаривается» о своих условиях и границах, разрывах в соответствующей картине мира. Эти разрывы, если их не игнорировать, оставаясь в русле «единственно верного» парадигмального мышления, а относиться к ним внимательно, проявляются как сфера деятельности трансдисциплинарного дискурса-синтеза («дискурса в»), ориентированного на полифонический диалог и формирование целостного представления об исследуемом явлении, учитывающего не только собственно научный дискурс, но и дискурсивные практики повседневности. Последние же основываются на той самой «житейской философии», которая формируется либо спонтанно, либо осознанно, с серьезными попытками ее усовершенствовать – что, собственно, и есть ФП.

Освещению принципов ТД, их рефлексии посвящено значительно больше исследований, нежели ФП. Однако те работы, что имеются, на наш взгляд, убедительно демонстрируют, что существует органическое единство программы ФП и принципов ТД, которое можно представить как их общую платформу.

Акцентируем моменты сходства двух этих концепций.

1. В обеих констатируется необходимость взаимодействия и партнерства академической науки, власти и общества в современной системе «производства знания» (концепция «тройной спирали»).

2. «Обыватели», «люди с улицы» (они же – «широкая публика» и «все заинтересованные лица», *stakeholders*), в обоих случаях рассма-

триваются в качестве равноправных и полномочных участников плюралистического пространства и коллабораций, поскольку любая сфера знания и практики требует социально-ответственных решений в результате процедур информирования и обсуждения.

3. Трансдисциплинарный субъект находится «в непрерывных поисках себя», «это субъект, ищущий себя самого», поскольку современность отличает нарастающий разрыв между увеличением объема знания и оскудением идентичности. Поэтому существует постоянная потребность в саморазличениях и самообретениях, благодаря которым формируется новый методический инструментарий [1, с. 174].

4. Востребован опыт «целостного философствования» и «гибридного дискурса», в ходе которого философская методология освобождается «от претензий на дисциплинарную чистоту, якобы неподвластную метафорам, образам, фантазмам и поэтизмам», и примиряется с невозможностью уложить смысл в линейную, рациональную структуру⁸.

В заключение можно сказать о том, что трансдисциплинарные стратегии современности и феномен ФП позволяют по-новому взглянуть на общеизвестные, традиционные функции философии – интегрирующую и праксеологическую. Ведь философия и начиналась как «трансдисциплинарность до науки»: с сомнений в самодостаточности мира явлений, с одной стороны, и с провозглашения необходимости выхода за пределы господствующих в ту эпоху дискурсов – с другой. Причем, согласно принципу калокагатии, выхода отнюдь не только теоретического, но и практического. Затем именно философия в формате преднауки обеспечила накопление знаний и последующую дифференциацию научных отраслей, постоянно обращаясь к проблеме теоретической интеграции их достижений. Имея такую историю, едва ли в наши дни, в эпоху конвергенции наук и технологий, философия сможет отказаться от нового перехода границ между дисциплинами, между теорией и практикой.

Список литературы

1. *Богатая Л.* Трансдисциплинарность: постнеклассический ракурс рецепции // *Філософія освіти (Философия образования)*. 2015. № 1(16). С. 168–182.
2. *Аришинов В.И., Алексеева И.Ю., Буданов В.Г., Бургете Аяла М.Р., Герасимова И.А., Ефременко Д.В., Киященко Л.П., Лепский В.Е., Розин В.М., Свирский Я.И., Степин В.С., Черникова И.В.* Философия управления сложностью в условиях конвергенции социогуманитарных и естественнонаучных знаний. Материалы «круглого стола». Памяти Виталия Георгиевича Горохова // *Философия науки и техники*. 2017. Т. 22, № 1. С. 5–29.
3. *Волков В.В., Хархордин О.В.* Теория практик. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2008. 298 с.
4. *Суржанская Ю.В.* Концепт как философское понятие // *Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Политология*. 2011. № 2(14). С. 70–78.
5. *Эшттейн М.* Протеизм. Манифест начала века. Окончание. URL: http://veer.info/08/v8_proteism2.html#6 (дата обращения: 29.09.2017).
6. *Лахав Р.* Философская практика – quo vadis? // *Социум и власть*. 2016. № 1(57). С. 7–14.
7. *Бажанов В.А., Краева А.Г.* Феномен трансдисциплинарной когнитивной революции // *Рос. гуманитар. журн.* 2016. Т. 5, № 2. С. 91–107.
8. *Achenbach G.B.* Kurzgefaßte Beantwortung der Frage: Was ist Philosophische Praxis? URL: http://www.achenbach-pp.de/de/philosophischepraxis_text_was_ist.asp (дата обращения: 24.09.2017).
9. *Гусейнов А.А.* Почему не любят философию и философов? URL: <https://iphras.ru/page23439754.htm> (дата обращения: 29.09.2017).

⁸Эшттейн М.Н. Указ. соч.

10. Achenbach G.B. Drei Jahrzehnte Philosophische Praxis. URL: <http://www.information-philosophie.de/?a=1&t=6696&n=2&y=1&c=0> (дата обращения: 23.09.2017).

11. Moser P. Berufsfeld Philosophische Praxis. URL: <http://www.information-philosophie.de/?a=1&t=2920&n=2&y=1&c=59> (дата обращения: 23.09.2017).

References

1. Bogataya L. Transdistsiplinarnost': postneklassicheskiy rakurs retseptsii [Transdisciplinarity: Post-Non-Classical Point of View]. *Filosofiya osviti (Filosofiya obrazovaniya)*, 2015, no. 1, pp. 168–182.

2. Arshinov V.I., Alekseeva I.Yu., Budanov V.G., Burgete Ayala M.R., Gerasimova I.A., Efremenko D.V., Kiyashchenko L.P., Lepskiy V.E., Rozin V.M., Svirskiy Ya.I., Stepin V.S., Chernikova I.V. Filosofiya upravleniya slozhnost'yu v usloviyakh konvergentsii sotsiougumanitarnykh i estestvennonauchnykh znaniy. Materialy “kruglogo stola”. Pamyati Vitaliya Georgievicha Gorokhova [The Philosophy of Complexity Management in Terms of Convergence of Socio-Humanitarian and Natural-Science Knowledge. Round Table Papers. In Memory of Vitaly Gorokhov]. *Filosofiya nauki i tekhniki*, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 5–29.

3. Volkov V.V., Kharkhordin O.V. *Teoriya praktik* [The Theory of Practices]. St. Petersburg, 2008. 298 p.

4. Surzhanskaya Yu.V. Kontsept kak filosofskoe ponyatie [Concept as a Philosophical Notion]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo univervsiteta. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2011, no. 2, pp. 70–78.

5. Epshteyn M. *Proteizm. Manifest nachala veka. Okonchanie* [Proteism. Manifesto of the Beginning of the Century]. Available at: http://veer.info/08/v8_proteism2.html#6 (accessed 29 September 2017).

6. Lahav R. Filosofskaya praktika – quo vadis? [Philosophic Practice – Quo Vadis?]. *Sotsium i vlast'*, 2016, no. 1, pp. 7–14.

7. Bazhanov V.A., Kraeva A.G. Fenomen transdistsiplinarnoy kognitivnoy revolyutsii [The Phenomenon of Transdisciplinary Cognitive Revolution]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 91–107.

8. Achenbach G.B. *Kurzgefaßte Beantwortung der Frage: Was ist Philosophische Praxis?* Available at: http://www.achenbach-pp.de/de/philosophischepraxis_text_was_ist.asp (accessed 24 September 2017).

9. Guseynov A.A. *Pochemu ne lyubyat filosofiyu i filosofov?* [Why Don't People Like Philosophy and Philosophers?]. Available at: <https://iphras.ru/page23439754.htm> (accessed 29 September 2017).

10. Achenbach G.B. *Drei Jahrzehnte Philosophische Praxis*. Available at: <http://www.information-philosophie.de/?a=1&t=6696&n=2&y=1&c=0> (accessed 23 September 2017).

11. Moser P. *Berufsfeld Philosophische Praxis*. Available at: <http://www.information-philosophie.de/?a=1&t=2920&n=2&y=1&c=59> (accessed 23 September 2017).

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.33

Aleksandr Yu. Vnutskikh

Perm State University;
ul. Bukireva 15, Perm, 614990, Russian Federation;
e-mail: avnut@inbox.ru

Svetlana R. Dinaburg

Perm National Research Polytechnic University;
prosp. Komsomol'skiy 29A, Perm, 614600, Russian Federation;
e-mail: svetlana.dinaburg@yandex.ru

TRANSDISCIPLINARY ASPECTS OF PHILOSOPHICAL PRACTICE

This article studies the traditionally defined boundaries of philosophy, as well as the potential of philosophical practice, a resurgent type of philosophizing aimed to solve everyday problems of

For citation: Vnutskikh A. Yu., Dinaburg S.R. Transdisciplinary Aspects of Philosophical Practice. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 1, pp. 33–41. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.33

a modern person. This topic is relevant, on the one hand, due to the need for a critical approach to understanding philosophy only as an experience of thinking and due to the importance of using its potential in practice in the current situation, with the rapidly growing knowledge accompanied by a loss of former meanings and identities. On the other hand, the issue is important due to the relative lack of awareness among the Russian philosophical community of the movement of philosophical practice. Key aspects of philosophical practice in the context of integrative processes, nowadays covering all spheres of knowledge, are identified here by means of comparing it with the phenomenon of transdisciplinarity. The research aimed to determine the common conceptual grounds of these aspects within the framework of the post-non-classical paradigm, which can be of theoretical value. Transdisciplinarity and philosophical practice turned out to have the following points of intersection: pursuit of clarity and stability determined by specific individual solutions while moving beyond the disciplinary limits and boundaries of their forms of activity; focus on the subject and his ethical position; partner-like interaction based on dialogue and communication. Philosophical practice implements open philosophizing, offering those who are interested a philosophical support of their personal and professional activity, assistance in creative self-expression and socially responsible decision-making. The experience of philosophical practice can be extended to the practice of transdisciplinary research. The paper shows that putting this valuable innovation into life can be facilitated by the “quiet” – as opposed to the paradigmatic – transdisciplinary revolution. It is worth noticing that this article is, essentially, the first Russian-language study of the phenomenon of philosophical practice considering it in connection with other sociocultural processes of our time.

Keywords: *post-non-classical science, philosophical practice, transdisciplinarity, type of philosophizing.*

Поступила: 05.10.2017
Received: 5 October 2017